

— Почему нельзя? Скажите нам, где прячут детей, мы сами пойдём искать! — снова зашумели родители.

— Молодой человек, я мама Сяо Яо, той девочки, которая пропала в торговом центре «Ваньмин». Пожалуйста, дайте мне увидеться с этим торговцем людьми! Я просто хочу знать, куда он продал мою дочь... — цепляясь за железную решётку, дрожащим голосом умоляла мама Яояо.

— Простите, но... — Чэнь Чжаохуэй с трудом справлялся с напором, но всё равно пытался терпеливо всё объяснить.

Сяо Ма наблюдал за этим из кабинета, и на душе у него было скверно:

— Эх, аж сердце разрывается.

— Разрывается, но ничего не поделаешь. Нельзя рассказывать им о ходе расследования только из жалости. Родители тут же растреплют всё повсюду, и новости дойдут до похитителей, — вздохнул Сяо Чжан.

— Верно. К тому же мы не можем знать наверняка, кто из них действительно родственники пострадавших, а кто — переодетые сообщники преступников, — произнёс капитан Фань, стоя у дверей и оценивающим взглядом опытного сыщика оглядывая шумящую толпу.

Насилу спровадив родителей, взмыленный Чэнь Чжаохуэй вернулся в кабинет. Его лепешка-шаобин уже остыла. Но стоило ему взять её, собираясь продолжить обед, как Фан Чуян бросил ему бумажный пакет. Сяо Чэнь машинально поймал его — внутри оказался ещё горячий жоуцзямо.

— Хе-хе, спасибо, замкомандира!

Сяо Ма с завистью посмотрел на аппетитно жующего Сяо Чэня:

— Замкомандира, ну вы и любимчиков себе выбираете! Почему только Сяо Чэню досталось?

— Иди разберись с той толпой родителей, и тебе куплю, — покосился на него Фан Чуян.

— А-ха-ха, Сяо Чэнь у нас на передовой настрадался, ему положено подкрепиться, — тут же переобулся Сяо Ма.

Немного посмеявшись, они вернулись к делу. Фан Чуян обсудил всё с капитаном Фанем и начал распределять задачи. Показания Сяо Ли пока не давали зацепок, чтобы напрямую выйти на верхушку сети работоторговцев, поэтому расследование требовалось расширить.

— Сяо Ма и Сяо Чэнь, отправляйтесь в торговый центр «Цзиньсинь» и разыщите всех, кто работал аниматорами в ростовых куклах в день похищения.

Торговый центр «Цзиньсинь» был вторым местом, где пропал ребёнок. Контроль там был куда слабее, чем в «Ваньмине», царил вечный хаос, да и камер видеонаблюдения не оказалось. Приходилось опрашивать всех вручную, одного за другим.

— Есть!

— Сяо Чжан, пробей адреса регистрации тех двух стационарных телефонов, по которым звонила Сестра Ся. Как только выяснишь, сразу едем опрашивать свидетелей, я с тобой.

Фан Чуян был молод и полон сил, поэтому оперативную работу «в поле» обычно брал на себя, оставляя капитана Фаня координировать действия из отдела.

— Хорошо, — Сяо Чжан ещё вчера вечером разузнал точные адреса регистрации этих номеров и тут же показал их Фан Чуяну.

— А я позову коллег из отдела фотороботов, пусть Сяо Ли поможет составить портрет Сестры Ся, — взял на себя задачу капитан Фань.

Фан Чуян взглянул на предоставленные Сяо Чжаном адреса и отыскал их примерное расположение на карте. Оба стационарных телефона находились неподалёку от огромной пригородной деревни на юге города. Полицейские незамедлительно выехали на место, в район под названием Чжоучжай.

В последние годы город развивался стремительно, и большинство таких поселений вроде Цайчжуана давно стерли с лица земли. Лишь на южной окраине, где застройка началась позже, уцелело несколько деревень. Чжоучжай был крупнейшей из них — здесь ютились десятки тысяч приезжих рабочих, пытавшихся зацепиться в мегаполисе.

Проехать в саму деревню на машине не удалось: улочки внутри были настолько узкими, что по ним с трудом пробирались разве что трехколесные повозки. Фан Чуян и Сяо Чжан вышли из автомобиля и пошли пешком. Одетые в гражданское, они не привлекали к себе лишнего внимания.

Даже утром в Чжоучжае вовсю кипела жизнь. Огромное скопление людей породило здесь собственную экосистему: в лабиринте переплетенных переулков ютилось бесчисленное множество лавок и магазинчиков.

— Говорят, это место известно даже за пределами нашего города, — улыбнулся Сяо Чжан, поддерживая беседу.

— Ага, ночной рынок Чжоучжая пользуется популярностью. Чжай Чэнь когда-то притаскивал меня сюда за уличной едой, — Фан Чуяну эти места тоже были знакомы. Рядом с Чжай Чэнем — парнем с отменным аппетитом и напрочь отсутствующим чувством направления — волей-неволей приходилось сопровождать его на каждый ночной базар.

— Вы с братом Чэнем так близки. Тоже всегда хотел иметь брата, — со вздохом произнёс Сяо Чжан. В этот момент они как раз вышли к первому адресу — старому таксофону, висевшему прямо на стене.

Обойдя указанное телефонной компанией здание кругом, они обнаружили аппарат на западной стене. Зажатый между двумя овощными лавками, он ютился под простеньким навесом от дождя, а его металлические кнопки давно покрылись ржавчиной.

— Если бы твоим братом был Чжай Чэнь, гарантирую, тебе хотелось бы прибить его раза три на дню, — Фан Чуян снял трубку, проверяя гудок. Аппарат работал исправно. Звонили с него с помощью скретч-карт с пин-кодом — многие думали, что такие уже давно вышли из употребления. Покупаешь обезличенную карту, вводишь при звонке её номер и пароль — и готово. Отследить, кто именно звонил, невозможно.

— Апчхи! — Чжай Чэнь чихнул прямо в палате.

Гао Юйшэн категорически запретил ему выписываться, велел сегодня безвылазно оставаться в

палате. Так что Чжай Чэню ничего не оставалось, кроме как развалиться на диване и играть в мобильные игры.

— Дядя, ты простудился? — заботливо поинтересовалась Чжай Мэнмэн, которая из солидарности осталась с дядей в больнице.

— Да нет, наверняка какой-то паршивец моет мне кости, — Чжай Чэнь почесал кончик носа указательным пальцем. И этим «паршивцем» с огромной долей вероятности был Фан Чуян.

Тем временем Фан Чуян, только что отыскавший второй телефон, тоже внезапно чихнул.

— Тринадцатого августа во второй половине дня к вам не заходила женщина лет тридцати-сорока, чтобы позвонить? — опрашивал Сяо Чжан хозяина телефона — владельца небольшой лавки.

Этот аппарат стоял прямо на стеклянном прилавке магазина, минута разговора стоила пять мао.

— Да тут каждый день уйма народу звонит, разве всех упомнишь? — отозвался хозяин лавки, мужчина средних лет с голым торсом, не отрывая взгляда от маленького телевизора на стене, где крутили какой-то сериал.

Фан Чуян взял с прилавка пачку снеков из сахарного горошка и вместе с деньгами незаметно показал хозяину служебное удостоверение:

— Дело касается тяжкого преступления. Если вы не поможете нам вспомнить, кто звонил, вас тоже могут привлечь к следствию.

Тот не особо разбирался в юридических терминах, и слово «следствие» напугало его — он решил, что его самого запишут в подозреваемые, и поспешно выключил телевизор. Как раз в этот момент в лавку зашёл какой-то парень. Он небрежно бросил на прилавок монетку в пять мао, схватил трубку, быстро перекинулся парой слов и отключился.

За всё время он не обронил ни слова в адрес хозяина лавки. Что примечательно, в другой руке у парня был зажат современный смартфон.

— Товарищ полицейский, ну вот сами посмотрите: как тут кого-то запомнишь? — развёл руками хозяин с тоскливым видом.

— Раз у него есть мобильный, зачем звонить от вас? — полюбопытствовал Сяо Чжан.

— В деревне живут в основном приезжие работяги, откуда у них деньги? В съёмных комнатах ловят вайфай, через него и сидят в интернете. На сотовую связь тратиться жалеют, у многих в телефонах даже сим-карты нет. Вот и бегают звонить домой по старинке, — объяснил мужчина.

За день у прилавка сменялось не меньше двадцати человек. Большинство вели себя точно так же: молча клали монету и уходили. Уткнувшись в сериал, хозяин порой даже не поднимал на них глаз. А ведь в Чжоучжае работало ещё как минимум восемь подобных лавок со стационарными телефонами.

Пока Фан Чуян топтался на месте, Чжай Чэню на своём конце тоже приходилось несладко.

У ворот больницы «Ваньхэ» толпились журналисты — каждый мечтал взять интервью у Чжай

Чэня, который за одну ночь прославился на всю страну как народный герой. К счастью, предусмотрительный Гао Юйшэн устроил его в эту частную клинику с первоклассной охраной. Окажись он в обычной государственной больнице, его палату штурмом взяли бы в первые же минуты.

Чжай Чэнь вместе с Мэнмэн прильнули к окну, разглядывая суматоху внизу.

— Надо же, твой дядя теперь настоящая звезда.

— А я тогда племянница звезды! — с готовностью поддакнула Мэнмэн.

Раздалась нежная мелодия внутреннего телефона у изголовья кровати. Чжай Чэнь снял трубку — звонили с поста медсестры.

— К вам хочет пройти госпожа по фамилии Сяо, она одна, — вкрадчивым голосом спросила медсестра, предусмотрительно не уточняя, говорит ли она с самим Чжай Чэнем или с его сопровождающим.

— Я мама Яояо, пожалуйста, разрешите мне увидеться с господином Чжаем, — донёсся из трубки умоляющий голос госпожи Сяо.

— Пропустите её, — вздохнул Чжай Чэнь. Ещё вчера вечером мама Яояо прислала ему несколько сообщений, но Гао Юйшэн запретил отвечать на них. Однако видеть её страдания и тревогу было выше его сил — сердце кровью обливало.

Мама Яояо приоткрыла дверь и увидела Чжай Чэня, который бессильно лежал на кровати с кислородной канюлей в носу. Вокруг мерно попискивали приборы, создавая ощущение, будто больной дышит на ладан.

— Господин Чжай, что же с вами приключилось?.. — при виде этого зрелища женщина мгновенно разрыдалась.

— Здравствуйте, тётя, — вежливо поздоровалась Чжай Мэнмэн, сидевшая на соседней койке.

— И Мэнмэн здесь, — мама Яояо вытерла слёзы, поставила принесённые фрукты и сладости на тумбочку, а затем отломил банан и протянула девочке.

— Мама Яояо, — слабо отозвался Чжай Чэнь.

<http://bllate.org/book/18293/1757115>